

Часть 6. Глава 20: Лаять не на то дерево; снова понять, что собственная ловушка - смешная.

Группа Янь Бэйя ушла, принимая своё поражение. Перед тем как уйти, неохотно и с унылым видом он сказал: «Если это ты... если это ты, то у меня нет другого выбора, кроме как признать поражение».

«Пошёл ты! Ты что, подарил свою младшую сестру моему дяде или что-то в этом роде? Что за херня?! Почему ты пытаешься вести себя, как будто мы закадычные друзья только потому, что твоих людей избили?! Ты вёл себя легкомысленно секунду назад, когда называл меня «Чумой Лю Шань Мэня!»»

Другие подчинённые премьер-министра Ли ушли в первую очередь; Янь Бэй был последним. Он продолжал смотреть на премьер-министра. Прежде чем уйти, он пробормотал то, что я истолковал как «Береги его».

... Я глубоко вздохнул и задумался: «Ты что, второй главный герой в художественной литературе, который всю свою жизнь любит женщину главного героя, а затем говорит главному герою мужчине заботиться о ней и молчаливо уходишь, когда она выбирает его?! Вон отсюда, парниша! Чёрт, ты испортил хорошую сцену!»

Я хотел выразить свою искреннюю обеспокоенность премьер министру после той встречи с его подчинённым.

Я вошел в Ресторан Дун По с премьер-министром после того, как проводил Янь Бэйя. Вход в Ресторан Дун По равносителен рынку. Там было семь этажей - которые они продолжали достраивать - но столов по-прежнему не хватало. Очереди были каждый день. Все, кому здесь нравилось, относились к этому нормально.

Учитывая, что премьер-министру нравился Ресторан Дун По, я признал его выдающимся экспертом по кулинарии. В Ресторане Дун По даже была для него отдельная комната на длительное время. Для многих знаменитостей ресторан резервировал отдельные комнаты. Я не знал, что премьер-министр часто посещал это место.

«Премьер-министр, в очереди много людей. Мы пойдём через чёрный ход?»

«Какой чёрный ход? Мы войдём здесь».

«О? Через главный вход?»

Премьер-министр дважды кашлянул. Он достал западные солнцезащитные очки и парик. Он надел их, трансформируя себя. Он, почти семидесятилетний старик, выглядел молодым. Он был несколько сгорблен, но он был полон энергии. Он как будто помолодел на несколько десятилетий. Можно было сделать грубое предположение, что ему едва исполнилось пятьдесят. Затем он сказал: «Готово. Пошли».

«Пошли?» Я повторил про себя. Затем я спросил: «А? Как насчёт отдельной комнаты?»

Премьер-министр махнул рукой: «Какая отдельная комната? Мы встанем в очередь. Мы сможем поболтать, пока будем ждать».

«Ясно. Это мудро. Ты думал, что я скажу именно это?!»

Холодно взглянув на него, я сделал три шага назад, затем повернулся и ушёл. По крайней мере

я попытался. Премьер-министр поспешно поймал меня, когда я начал уходить: «Не уходи. Не уходи! Почему ты такой непослушный ребёнок? Вернись. Вернись. Это ради твоей безопасности».

«О, я знаю такого героя. Эти главные герои-мужчины всегда говорят: «Мисс, ради вашей же безопасности, сегодня вечером я останусь с вами в комнате». Ты думаешь, я раньше не использовал этот трюк?! Не стоит недооценивать меня; они называют меня Мужчина-Демон двойного культивирования!»

Тем не менее, премьер-министр остановил меня. Для двух взрослых мужчин (одного молодого и красивого мужчины и старого дедушки) было бы смешно устраивать сцену на улице. Поэтому у меня не было выбора, кроме как подчиниться ему.

«Для премьер-министра Ли Сы действительно зарезервирован номер в Ресторане Дун По; однако я не премьер-министр Ли Сы в настоящее время».

«А?» Я снисходительно посмотрел на премьер-министра. Я подражал угрожающему виду Чжа Пи: «Вы наконец постарели, старик? А? Значит, вы не премьер-министр Ли Сы, а «я в жопе»?»

«Ты вспыльчивый ребёнок. Я не могу войти под своим именем. Подумай об этом: как трудно мне находиться в ресторане в качестве премьер-министра? Люди будут обвинять меня во многих вещах, не так ли?»

«О? Вы говорите мне, что Его Величество заботится о том, чтобы ваша репутация была запятнана сейчас?»

«Дело не в том, что Его Высочество не позволяет мне использовать мой статус», - сказал суровый премьер-министр. С меланхоличным подтекстом он продолжил: «Но... моя жена не позволяет мне».

«... Я думаю, что, когда вернусь домой, то поговорю с Шии».

«Не уходи. Дай мне закончить», - позвал премьер-министр, с горечью вздыхая. «Из-за старости я страдаю от всевозможных недугов. Мне даже приходится ограничивать свой выбор еды; я не могу есть холодные, сырые или жареные блюда. Она побывала во всех местах, где я часто бываю, и сказала им, что сделает так, что их закроют, если они будут обслуживать меня...»

«Ёбушки-воробушки! Так ты действуешь тайно за спиной своей жены?»

«Что же случилось с нашей последней встречи в Таверне Восьми Божеств?»

«Ты действительно собираешься говорить об этом? У неё везде есть уши. Вот почему у меня такая маскировка», - объяснил премьер-министр. Он вздохнул: «Когда я в последний раз пригласил Секретаря Чжана в Таверну Восьми Божеств, моя жена узнала об этом. Она ... пошла к нему и устроила ему взбучку. Думаю, я слишком сильно её балую».

«Ха, жена моего учителя жесткая... Хмм? Подождите. Что-то странное. Какого чёрта ты втягиваешь меня в это, если твоя жена так агрессивна?! Кстати, именно ты предложил прийти сюда. Ты явно хочешь отомстить мне как в прошлый раз!»

«Могу поспорить, что вы хотите отомстить!!»

«Отомстить? Я никогда бы такого не сделал. Мы просто обсуждаем важные и сложные дела.

Учитывая твои знания кухни, я решил предоставить лучшее место. Не волнуйтесь. Я заплачу. Тебе не нужно тратить ни копейки. Не пойми неправильно мой добрый жест.»

И ... мы разговаривали, стоя в очереди. В прошлом, я тоже должен был стоять в очереди. В любом случае, я не мог пойти в Ресторан Дун По в свободное время. Поскольку кто-то хотел угостить меня, я решил, что это стоит того. Нам наконец предложили стол после часа ожидания - что было нормально.

Я заказал восемь блюд, а премьер-министр заказал четыре. Я не заказывал крепкое вино, чтобы оставаться на чеку. Мы говорили тост. Прежде чем премьер-министр смог начать, я всё же выступил первым.

«У меня есть просьба к вам, премьер-министр», - сказал я. Я поставил свою чашку на стол и улыбнулся: «Вы случайно не знаете, почему Его Высочество разделил нас на три разных отдела и самых важных отдела?»

«Молодой Мин, не пытайся угадать, что думает Его Высочество», - ответил премьер-министр Ли, улыбаясь. «Очень трудно предсказать, что думает Его Высочество; мы, со своей стороны, никогда не сможем понять, о чём он думает. Если мы хотим быть зажиточными, нам нужно придерживаться принципа пяти слов: делай так, как тебе сказали»

Я положил гриб в миску премьер-министра: «Понятно. Но у меня есть предположение. Вы ответите, если я спрошу?»

Премьер-министр съел гриб: «Говори».

«Су Сяо и Тан Е заработали себе имя во время императорского турнира по боевым искусствам. В результате Его Высочество наградил их официальными званиями. Тан Е даже попал в Семнадцать Скрытых Драконов, став вдохновителем для многих мастеров боевых искусств в столице», сказал я.

Премьер-министр взял еду, слушая меня. Я не был уверен, из-за чего он улыбался — из-за моих слов или вкусной еды.

«Однако я внезапно вспомнил, как вице-капитан Шэнь сказала, что турнир, связанный с взлётом и падением Лю Шань Мэня, впоследствии касался баланса сил между тремя отделами. Предполагалось, что будет много трудностей и рисков. Я тогда подумал, что я всё понял, однако несколько дней назад я вдруг почувствовал, что что-то не понимаю».

«Су Сяо и Тан Е получили официальные звания и признаны боевыми мастерами. Тем не менее, один из них стал просто боевым чиновником шестого ранга. Другой был назван одним из Семнадцати Скрытых Драконов. Они не смогут ничего сделать со свитой Его Высочества или любым другим отделом императорского двора, не говоря уже о Страже Цилинь, которые управляют боевым миром. Среди женщин-полицейских Лю Шань Мэня есть превосходные люди.»

«Они не могут противостоять свите Его Высочества или Страже Цилинь. Почему вице-капитан Шэнь так высоко их ценит? Таким образом, я провёл последние несколько дней, размышляя над этим, чтобы понять, не пропустил ли я что-то. Может ли быть какое-то соглашение между вице-капитаном Шэнь и Его Высочеством? Наше выступление на турнире закончилось проигрышем. Точнее, это был не результат, а условие. Должен ли падший Лю Шань Мэнь выполнить условие, чтобы восстановить славу?»

Премьер-министр улыбнулся, прищурившись. Он выпил и сказал: «Продолжай».

Я положил палочки на миску и схватил голубя. Я сунул всё в рот. Кости были хорошими и хрустящими. Я полностью проигнорировал тот факт, что высокопоставленный чиновник сидел напротив меня, опустив глаза.

Я продолжил: «Я люблю ставить себя на место других, чтобы подумать. По этой причине я понял, что в тот момент я подумал о кое-чём. Если бы я был Его Высочеством и хотел возродить Лю Шань Мэнь, не досаждая свите и Стражам Цилинь, что я должен сделать? Чего Лю Шань Мэнь ещё не хватает?»

«Чего?»

Я ответил: «Заслуги. Похвальной заслуги. Лю Шань Мэнь нужно сделать большое достижение, которое сможет компенсировать прошлые ошибки и превзойти любое предыдущее достижение. Босс Шэнь была отправлена в Цзяннань как курьер, но это только на словах. В действительности она должна расследовать недавний инцидент Цзинь Вансуна, деятельность Золотой и Серебряной Секты и недавнюю крупномасштабную войну между Ночной Крепостью и их сектой. Очевидно, что Его Высочество хочет, чтобы Лю Шань Мэнь завершил это дело».

Премьер-министр и я переглянулись в тишине. Затем мы засмеялись от души.

«Неплохо. Неплохо. Совсем неплохо», - кивнул премьер-министр. «Я бы сказал, что теперь я знаю, почему Шэнь Ижэнь считала тебя одним из самых талантливых людей. Она хорошо разбирается в людях. Я бы сказал, что ты ценнее, чем твои два коллеги, учитывая твои знания и понимание».

Я дотронулся до своего носа: «Я слышал, что вы присматриваете за людьми. Босс Шэнь также обращалась к вам за советом по этой теме. Полагаю, хороший учитель воспитывает образцового ученика».

<http://tl.rulate.ru/book/4074/513766>